

Вырезка из газеты

КИРОВСКАЯ
ПРАВДА

28 НОЯ 1982

г. Киров

2204

ЗАЧЕМ ГРИН ПОЕХАЛ НА СЕВЕР

В НАШЕМ ГОРОДЕ
ЖИЛ И РАБОТАЛ
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

А. ГРИН
/ ГРИНОВСКИЙ /

За оконным стеклом здания Дома культуры железнодорожников — библиотечные стеллажи, установленные книгами, а снаружи, на стене рядом с окном, вот такая мемориальная доска. Примечательное соседство!

Биографы писателя, исследователи его творчества склонны были расценивать пребывание Грина на станции Мураши как игру случая, эпизод, не заслуживающий особого внимания. Однако если проследить по карте маршруты первых путешествий будущего писателя, то прослеживается определенная закономерность в выборе направлений. Поездка в Одессу — на юго-запад, в Банку — на юг, в Мураши — на север. Мы знаем, что после Мурашей Грин отправился в Пермь — на восток, словно бы осуществляя какой-то одному ему ведомый план изучения четырех сторон света.

Известно, что и в Одессе, и в Банку Грин полной мерой хлебнул лиха. Тем не менее он проявляет поразительное упорство, снова и снова испытывая себя на пороге взрослой жизни.

Думаем, если сам писатель в своей «Автобиографической повести» не раскрыл нам все движения души своего героя, то главным об-

разом потому, что у смертельно больного А. Грина неостало сил и времени останавливаться на всех подробностях личного характера. Однако то, что в краткой автобиографии он нашел нужным упомянуть Мураши, показывает нам трехмесячное пребывание его на станции как достаточно важный этап в жизни Грина. Об этом же свидетельствуют и наброски к плану «Автобиографической повести», которая поначалу задумывалась как «Книга воспоминаний» и куда должны были войти главы об отце, матери, сестрах и даже глава «Станция Мураши».

Судя по упомянутым уже наброскам, главу о Мурашах должны были дополнить темы: «Студент», «Работы», «Баня», «Поляки». Не

значит ли это, что работе в бане предшествовали еще какие-то выполняемые Грином работы, которые, возможно, давались ему без помощи сыльных поляков? И, наверно, стоит мурашинским краеведам поискать материалы о поляках, студенте, других людях, работавших на станции летом 1899 года. Может быть, благодаря векам, оставленным рукой Грина и разысканным в архивах кировским историком Н. П. Изергиной, всем нам общими усилиями удастся дописать эту главу «Станция Мураши», как вклад в биографию писателя.

Когда меня спрашивают: «Правда ли, что Грин в Мурашах работал банщиком?», я отвечаю вопросом: «А что такое банщик?» В Древней Греции, например, банщик по значимости и мастерству приравнивался к врачу. Для нескладного юноши, каким был в ту пору Гриневский, такая задача была, конечно, не по плечу. Банщик в Мурашах выдавал шайки да следил за бельем, а работа Гриневского сводилась скорее всего к подборыванию дров в топку, что вполне устраивало будущего писателя, поскольку топилась баня не все дни недели, а это давало ему дополнительное свободное время для литературных занятий.